

Александра Казакова

Хорошая девочка Лю(и)да

Александра Казакова
Хорошая девочка Лю(и)да

«Автор»

2026

Казакова А.

Хорошая девочка Лю(и)да / А. Казакова — «Автор», 2026

Семиклассница Люда - удивительная и интересная. А её сестра Лида? Кто из них настоящая отличница?

© Казакова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Александра Казакова

Хорошая девочка Лю(и)да

Глава

Люда шла первый раз в седьмой класс.

- Зачем тебе телефон в спальне?

- Время смотреть, чтобы не опоздать.

Лида шла первый раз в пятый класс.

- Лида, часы возьми в ванную! Опоздаешь!

- Я время чувствую, у меня часы внутри.

Сегодня у Люды и Лиды на сборах первого сентября присутствовали две бабушки: с маминой и с папиной стороны. Обычно они редко появляются вместе. Бабушка с маминой стороны живёт в соседней квартире. У мамы много братьев и сестёр, бабушка не раз говорила, что Люде с Лидой уж точно не помешает брат или сестра тоже. Бабушка с папиной стороны - городская, живёт дальше, в райцентре, до неё полчаса на автобусе. Люда с Лидой уже давно ездили к ней сами, стоило только дома предупредить. Ну и, конечно, с портфелем и уроками не оплошать, это тоже было под контролем девочек с первого класса. Лида куда больше любила гостить у городской бабушки, а Люда - только по праздникам или когда Лида болела, говорила, что бабушке не одиноко и так.

Люда старше Лиды на год. Когда у Люды что-то получалось, а у Лиды - нет, Лида говорила: «Я ещё не доросла». Люда в обратных ситуациях не говорила ничего. Люда пошла в первый класс в шесть лет, Лида тоже могла, но не захотела бросать любимые кружки в детском саду, ждала, когда закончится программа. Кто идёт в школу раньше шести с половиной лет, проходит комиссию. После стандартных вопросов ей говорят:

- Может, про Сергея Супонева слышала?

- Да, знаю. Он старался заменить отца детям в девяностых. Как Николай Носов детям войны.

- Нравится?

- Его женская версия больше нравится, она круче на снегоходе разбилась.

- Что?

- Марина Левтова, ребёнка спасла в аварии. И не разводилась никогда, любила до конца.

А это очень круто.

Люде такие очень нравились. Если певица или актриса не разводилась, не делала аборт и даже не эмигрировала - она точно становилась у Люды любимой. Но если оказывалось, что пожертвовала материнством ради карьеры - мгновенно попадала в немилость. «Плохому танцору всё мешает», - повторяла Люда. - Если человек отказался от любви в жизни - он словно деталь из машины выкинул. Это творчество плоское, мёртвое». Поэтому не любит балет, говорит, это сплошные человеческие жертвы, они и рожают заранее мёртвое. Зато любит книги и фильмы, проживать каждую историю. Любит, как и песни, старые, советские, из девяностых тоже.

Люда много читает биографии разных людей, ей интересно, как и чем живут люди раньше и сейчас. Может говорить о Людмиле Гурченко, Ирине Круг и многих других, со старшими взаимопонимание в этом плане. Однажды учительница на замене сказала, что Люде сочинение мама писала, мол, не могла Люда сама знать, как Виктория Исакова встретила мужа. Люда любит слушать музыку, причём у неё часто в голове рождается не официальный смысл, а какой-то свой образ к каждой песне. Она и в темы школьной программы вплетает самым неожиданным

ным образом, когда отвечает на уроках, все удивляются. А сочинениями развлекает учителей, посреди шаблонов тетрадь с живым текстом. Люда понимает: образ в точности передать нельзя. Пересказать можно, но у каждого внутри своё родится, исходя из опыта, из мышления.

У Люды волосы выются. У Лиды - как строчки в ежедневнике. Лида развешивала одежду на плечики, Люда использовала исключительно крючки и стулья. В четвёртом классе Люда получила от мамы тонкие колготки:

- Ты уже большая.
- Но они неудобные, сползают. И зашить нельзя.
- А неэластичные - для старушек.
- Значит, мне надо для старушек.
- Ты же молодая!
- Я не хочу носить то, что мне неудобно. Я не кукла.

Колготки в итоге отдали Лиде. Люда очень рано объяснила старшим, что неудобное носить не будет, время в одежде не должно быть временем, которое надо перетерпеть. В подборе одежды руководствуется исключительно техническими условиями места, куда собирается. Что там у кого принято - ей плевать. «Если я буду носить воду в решете, то я у мамы дурочка, а если так же буду черпать вилкой гречку так же, то это правильно? - недоумевала Люда. - Не, бред какой-то. Королям скучно было, вот и придумывали. Им нравилось, а мне - нет, мне нравится так, как удобно». А вот в тех правилах, где безопасность, Люда педантична, у неё целостный образ, который нельзя разрушать, с первого класса в пример ставили. Через дорогу на красный за компанию? У Люды ноги не идут. Нет ремня безопасности - в машине как голая.

В самом начале четвёртого класса вообще как-то мама говорит Люде:

- А вот на работе есть дресс-код нередко.
- Конечно, там нужна форма, чтобы работники отличались от посторонних и могли командовать.
- Не только форма. А ещё деловой стиль бывает. В банке, например.
- Там все в форме.
- Ладно. А риелторы?
- Риелторы тоже в форме.
- Нет. Так не бывает.

Решили провести эксперимент: мамина подруга отдала Люде костюм, похожий на форму работника метро, и удобные туфли, самых маленьких женских размеров. Мама сказала: «Представь, что ты работница в форме. Всё удобное, глажки не требует». Так Люда отходила в этом весь учебный год, пока не выросла из него.

Дядя Коля, единственный из маминых братьев и сестёр, живёт в соседнем доме, остальные рассеялись по всей России. Дядя Коля - водитель, нередко катал девочек на машине. И очень просил не пристёгиваться, мол, сзади не надо точно, окна сзади тонированные. Лида не возражала, за что её постоянно ругали родители и бабушки, а Люда даже один раз схватила за руку и шлёпнула под зад. Люда плевала на самозванное правило и руководствовалась правилами дорожного движения, говорила, что без ремня неправильно, опасно, физически неприятно. Все привыкли, что Люда вот такая, и не приставали. А когда приходилось ехать в машине, где не было ремней безопасности, Люда тряслась, вцепившись в ручку двери, а уж сесть в середину её можно было разве что под угрозой расстрела. Для Люды любое правило было целостным образом в голове, нарушить физически никак: образ рушится, последствия перед глазами, без ремней безопасности в машине Люда ждала аварию каждую секунду такой поездки и уж точно не получала никакого удовольствия.

Люда часто участвует в школьных мероприятиях: поёт, играет в сценках, только танцевать - нет, время-то не чувствует. В третьем классе на дне правил дорожного движения сыграла регулировщика, мама одноклассника на собрании сказала маме Люды и Лиды:

- Ну и артистка Люда! Она левша?

- Нет.

- А сигналы левой рукой держала.

Люда смотрит «Главную дорогу» с первого выпуска, так и научилась определять время по часам, чтобы каждую субботу в десять двадцать не пропустить.

Люда - единственная отличница в классе. И думает об этом как о миссии, помогает после каждой контрольной и не только. Особенно много возится с Леной, у неё семья неблагополучная и нарушения всякие, сидит с ней за партой. Лена с разрешения учителей иногда смотрит Люде в тетрадь, чтобы хоть что-то поняла, и помогает Люде избежать порой случайных описок при полёте мысли. Если Люда что-то хочет, можно быть уверенным: она хочет именно это. Безотносительно чужих желаний. Нет, если сделать приятное - да, а вот всякие мотивы перещеголять, догнать, перегнать - нет. С Лидой никогда не соревновалась, хотя физически может способности направить в то, чем занимается Лида. Но не хочет.

А вот Лида в числе пяти отличников, но называла себя лучшей в классе. С того самого момента, как в начале второй четверти пятёрки получил весь класс, была уверена, что у неё эта пятёрка точно не последняя. Сразу эйфория, но не удивление, а подтверждение ожиданий. Лиде сразу, как и Люде, понравилось получать пятёрки. Но Лида не возмутилась, как Люда, когда англичанка однажды сказала её однокласснику, что надо нанимать репетитора. Лида только интересовалась, не догоняет ли кто её по оценкам. Жалела, что в классе не висит рейтинг учащихся, слышала, что в некоторых школах это есть. Поэтому самостоятельно ставила себя на первое место и даже дорисовывала плюсы к пятёркам в дневнике или тетради.

Лида - настоящий полиглот, языки начала изучать с детского сада, в платный кружок ей разрешили бесплатно ходить, уж очень педагог захотел видеть её горящие глаза на фоне тех, кого запихали родители. Это Люда увидела английский алфавит первый раз в пятом классе и была довольна, что учит язык как взрослая на ликбезе, легко и быстро, безо всяких детских картинок, а изучение малышами считает бессмысленным заигрыванием раньше времени, когда медленнее и хуже, ведь ещё по-русски мало знает, но Люду считала одарённой, для неё исключение. Ещё Лиде нравилась математика, любила решать задачи первой, а в классе часто первым пяти решившим ставили пятёрки в журнал.

Лиде ещё увлекается экономикой, знала разные термины уже до школы. С ней мама может поговорить о финансовых кризисах, это Люда сразу сбегает от такого разговора. Третья любовь Лиды - программирование. Конечно, и Люда прекрасно изучила в начальной школе логические основы информатики, но скорее представляла себе как картинку, образ действия, или блок-схему. А Лида именно последовательно, пошагово расписывает код. Всему классу было интересно. А ещё Лида любит уборку и готовку, за что её сильнее всего хвалит городская бабушка. Эту часть праздника Лида делает вообще великолепно, а Люда украшает и звонит всем с поздравлениями.

Лида любит танцевать, Люда - разве что в массе или паре. У Люды движения предметные, починить что-нибудь, гайке-то всё равно, в адажио или вальсе её крутят. Поэтому Люда бывает в гараже у дяди с мамой и чинит мебель, а Лида кружится в танце на школьной сцене каждый праздник. Лида любит ритуалы. Расписать день, структурировать, всё стараться делать в одно и то же время. А для Люды это настоящий кошмар, она только вместе с другими может, а собственный список дел разве что на весь день без сетки по времени. Из-за этого Лиду считают более более трудолюбивой, что Люде неприятно, ведь делает не меньше.

Люда очень общительная, с разными людьми интересно, знает всех в посёлке, помогает соседям. Вся школа тоже её знает. А Лида живёт как будто в большом городе, из школы домой,

с соседями здороваются только из вежливости, называет себя интровертом. А ещё бабушка с папиной стороны считает Люду удивительной фаталисткой. Говорит, что ей в этом мире тесно. Лида, хоть и не атеистка тоже, но более земная. Лида чисто арифметически прогнозирует всё, а Люда говорит, что не уверена, что эта наступит, для неё вообще время аморфное, молекулы в нём беспорядочные. Люда сказала, что советская фантастика о космосе - это тоска по неземному, вечному, а эзотерика - ложный путь из-за духовного голода.

Мама так однажды говорит:

- Самое страшное для меня - это смерть ребёнка.
- Извини уж, что я обычный живой человек. И Лида тоже. Считай, ты себя на это обрекла.
- Да я не о том. Я о том, что при моей жизни.
- Я ничего не могу поделать с тем, что я физически устроена так же, как тётя Ира или

Марина Левтова.

Такое могла сказать только Люда.

Два года назад Люда мечтала, чтобы пятый класс запретили как преступление против человечности. Она пошла в пятый класс таким же утром, даже погода была такая же. Тогда сказали, что Люда уже твёрдо зарекомендовала себя как отличница и теперь от неё ждут того же. Что тут может пойти не так? Учителя вроде нормальные, личной неприязни нет. Уже второго сентября получила три пятёрки. Только учительница математики не спешила вызывать Люду: «Это слишком легко для тебя, сиди». В конце второй учебной недели прозвучал номер задачи, которая показалась Люде очень страшной. И учительница вызвала именно её!

Задача никак не решалась. Учительница вздохнула:

- Что ж, реши тогда вот это. Не двойку же ставить.

Люда спокойно решила уравнение.

- Отлично, четыре.

- А где ошибки? Не было же.

- Просто это задание на четвёрку, на пятёрку ты не решила.

У Люды ещё никогда такого не было. Она не знала, что будет дальше. Не двойка же. И как-то отвлёклась: на литературе книгу обсуждали, на природоведении опыты, на физкультуре нормативы все сдали. Вечером:

- Люда, что это?! Ты скатилась?! - кричала мама. У Люды зазвенело в ушах, она посмотрела, не поставила ли нечаянно учительница двойку вместо четвёрки и не приписала ли замечание, перепутав с кем-нибудь другим.

- Мама, это всего лишь четвёрка.

- Это пятый класс, теперь всё серьёзно. Упускать нельзя. Не поняла что-то - потом на экзамене вылезет. Вот мои одноклассники математику сдать не могли раз за разом, учительница потом говорила: «Это всё пятый класс». Другой темп начинается в среднем звене, уже не будут разжёвывать и повторять.

- Ну это же не двойка.

- Пока не двойка. А потом - большой вопрос уже. Ты меня очень расстроила. Даже не представляешь, насколько.

Люда недоумевала, как всякий раз, когда её ругали за то, что не опасно для жизни и здоровья. Как бабушка однажды начала кричать, когда Люда стала облизывать миску. Что кричать-то? Не сломала Люда эту миску и не надела никому на голову, состава преступления и близко нет. Вот на справедливые наказания Люда вообще не обижалась. Подралась - скрутили, ну, всё правильно, как взрослых хулиганов в передачах по телевизору. Шлёпнули за хамство бабушке - что ж, бабушке больнее было. А что эта четвёрка? Не наглость, не агрессия. От лени бывают обычно двойки, ну, тройки, но никак не четвёрка вместо пятёрки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.